

Пэй Шигу провёл пальцами по струнам:

— Какая быстрая битва, исход которой ещё не решён. Сегодня наша встреча была случайной, но в будущем мы снова сможем обсудить боевые искусства с цитрой в руках.

С этими словами он улыбнулся пьяному мастеру:

— Люкэ?

Затем, подобно журавлю, он взлетел в воздух. Ван Люкэ схватил кувшин с вином и последовал за ним, и они вместе скрылись вдаль.

Мо Ецянь, напротив, теперь казался спокойным. Он внезапно сел и с презрением посмотрел на Шаньжэня:

— Так ты всего лишь ученик Великого гроссмейстера. Даже если сам гроссмейстер придет, скоро появится тот, кого он не посмеет тронуть!

Все были поражены, не ожидая, что у Мо Ецяня есть ещё один козырь в рукаве. Тянь Мими же смотрела на Не Фэйлуань, испытывая смесь сожаления и печали. Она собралась с силами:

— Какие бы планы у вас ни были, даже если я умру здесь сегодня, я готова заключить союз с князем Цзинчэном от имени Восточного У и области Циньчжоу, скрепив его браком!

Сяо Шанли давно хотел получить эту мощную поддержку, но сейчас сказал:

— Моя власть в стране ещё слаба, и я не могу соперничать с князем Шоушань. Принцесса, не спешите с решением, подумайте трижды, когда выберетесь отсюда.

Тянь Мими ответила:

— Ваше высочество, вы не воспользовались ситуацией, чтобы обмануть меня, и это достойно уважения.

Мо Ецянь наблюдал за этим с холодным взглядом и насмешливо сказал:

— Если принцесса Яньцин и князь Цзинчэн умрут здесь, став парой обречённых влюблённых, смогут ли они смотреть в глаза императрице Нин из Восточного У в загробном мире?

Его слова об «императрице Нин» были полны сарказма, и люди из тайного отряда области Циньчжоу смотрели на него с гневом. Тянь Мими же ответила:

— С такими, как вы, поддерживающими князя Шоушань, я презираю его. Моя мать учила меня: «Лучше умереть вместе с благородным человеком, чем жить в богатстве с подлым». Если я умру здесь сегодня, это будет означать, что небеса слепы и позволяют злодеям побеждать.

Увидев, как Лэ Юй несколькими прыжками взобрался на сцену, Мо Ецянь резко изменился в лице, и боль от отрубленного пальца дала о себе знать. Тянь Мими хлопнула в ладоши:

— Вина!

Затем она повернулась к Лэ Юю:

— Клан Лэ с острова Пэнлай занимает особое положение. Пожалуйста, станьте свидетелем нашего союза с князем Цзинчэном.

Одиннадцать всадников, прошедших через огонь и воду, быстро принесли мехи с вином. Тянь Мими вздохнула:

— Жаль, что у нас нет нефритовых чаш для свадебного обряда.

Она, несмотря на рану от стрелы и усталый вид, своими словами и действиями вызвала восхищение у всех, независимо от их стороны. Все отметили, что эта девушка обладала невероятной мудростью, решительностью и силой духа. Она была не просто героиней среди женщин, но и выделялась среди мужчин своего времени.

Сяо Шанли, увидев Лэ Юя, на мгновение застыл. Тысячи чувств и мыслей переполняли его. Они стояли всего в трёх шагах друг от друга, но расстояние между ними казалось непреодолимым. Он пришёл сюда, чтобы спасти принцессу Яньцин, следуя своим принципам, чтобы завоевать доверие области Циньчжоу и привлечь людей на свою сторону, а также чтобы заключить союз с принцессой и получить поддержку Восточного У. Он был полон решимости занять трон и жениться на принцессе Яньцин, но когда Лэ Юй протянул ему чашу из рук всадников тайного отряда, он не смог просто взять её.

Лэ Юй уже понял, что эти чувства пришли так же быстро, как и ушли. Он только что осознал, что цветы расцвели и уже увяли, и как он мог не чувствовать печали и боли? Воспоминания о прошлом, проведённом вместе, нахлынули на него, как волны, и его сердце наполнилось горечью. Из-за «Искусства Грызущего Снег» его тело словно погрузилось в ледяную пещеру. Раны на левом плече и груди замерзли, и он не чувствовал боли, но не мог вынести печального выражения на лице Сяо Шанли. Эта печаль причиняла ему больше боли, чем все раны вместе взятые! Но у каждого свои цели. Его красавец стремился к власти, а он сам был странником в мире боевых искусств. Эти две позиции никогда не могли быть совмещены.

У каждого из троих были свои мечты и то, чего они никогда не смогут достичь. Печаль и боль длились лишь мгновение. Сяо Шанли взял чашу:

— Принцесса, вы, как женщина, совершаете подвиги, достойные героев. Простое вино не может подчеркнуть значимость этого момента. Я хочу заключить с вами клятву, скреплённую кровью, и обещаю, что до конца моих дней я не предаю область Циньчжоу.

Они до этого момента не доверяли друг другу, но теперь, столкнувшись с общей угрозой, проявили благородство и взаимное уважение. Сяо Шанли обратился к всадникам области Циньчжоу:

— Дайте мне меч.

В следующее мгновение лезвие сверкнуло, и он, не моргнув, разрезал свою ладонь, которая была безупречной, как нефрит. Кровь капнула в чашу.

Тянь Мими, услышав его слова, почувствовала, как её сердце забилося быстрее. Клятва, скреплённая кровью, была ритуалом для заключения союза между правителями. Князь Цзинчэн проявил уважение, и она тоже взяла меч, разрешила ладонь и добавила свою кровь в золотую чашу. Они выпили кровавое вино, и Тянь Мими торжественно поклонилась:

— Ваше обещание, ваше высочество, ценнее девяти треножников.

Она совершила ритуал подчинения, как гость перед хозяином. Теперь их союз был официально заключён. Лэ Юй сказал:

— Какая прекрасная клятва, скреплённая кровью. Давайте выпьем вместе в честь этого события!

Он взял мех с вином и выпил залпом. Одиннадцать всадников, следуя обычаям области Циньчжоу, вылили вино на землю. Шаньжэнь, хотя и не мог пить, тоже сказал:

— Поздравляю ваше высочество.

Сяо Шанли выпил кровавое вино и помог принцессе Яньцин подняться. Лэ Юй смотрел на них, стоящих рядом, и даже в этой хаотичной битве они казались, как чистый ручей, текущий среди высоких гор. Другие думали, что эти двое, как дракон и феникс, идеально подходят друг другу и смогут стать прекрасной парой. Но Лэ Юй знал, что, несмотря на их молодость, их амбиции были велики. Они были союзниками, и чувства могли ослепить их, поэтому они не позволят себе увлечься.

Лэ Юй внезапно повернул запястье, сделав изящный взмах мечом:

— Свадьба закончена, теперь пора заняться похоронами.

Меч «Цици», который обычно не оставлял следов крови, теперь сверкал красным светом:

— Господин Мо, вы, похоже, не приняли мои слова всерьёз.

Он имел в виду, что предупреждал Мо Ецяня, что, вернувшись в Центральные равнины, он отрубит ему руку. Его тон был смесью сожаления и насмешки, и, похоже, отрубленная рука уже не была бы достаточной расплатой! Мо Ецянь, встретив его взгляд, с трудом сохранял спокойствие и закричал:

— Господин Вэньжэнь, не забудьте о нашем соглашении!

Вэньжэнь Чжаохуа вздохнул и вышел вперёд, встав между Лэ Юем и Мо Ецянем:

— Если вы настаиваете на том, чтобы напасть на господина Мо, мне, несмотря на мою неспособность, придётся попросить вас преподать мне урок.

Дождь уже прекратился, и ветер, несущий прохладу, развеивал его красные одежды, которые при свете серебряных ламп на сцене выглядели, как красные цветы сливы в ночи, с нотками печали и меланхолии. Лэ Юй стоял на расстоянии меча от него:

— Господин Вэньжэнь, в чём ваш «путь»?

Вэньжэнь Чжаохуа смутился, не понимая. Лэ Юй продолжил:

— Мы, как Младшие гроссмейстеры, ищем свой путь. Путь принцессы Яогуан — это меч, путь Тань Ядао — сабля, путь мастера цитры — стать гроссмейстером, путь Цэнь Муханя — сражения на поле боя, путь «Меча Сиюй» — служение хозяину Павильона Весеннего Дождя. А ваш путь — в чём он?

Последний вопрос прозвучал с такой силой, что Вэньжэнь Чжаохуа почувствовал, как его уши звонят. Члены семьи Вэньжэнь следовали либо литературе, либо боевым искусствам. Его старшая сестра была любимой наложницей правителя, и чтобы избежать проблем с родственниками, она убедила родителей отдать младшего брата в ученики к мастеру боевых искусств. Родители и сестра отправили его учиться, и он стал учеником гроссмейстера Западного Юэ. Учитель относился к нему, как к сыну, и без колебаний помог ему укрепить тело и дух, позволив ему рано достичь уровня Младшего гроссмейстера. За двадцать с лишним лет он никогда не задумывался о том, чего хочет, и провёл эти годы впустую. В его сердце была печаль, и хотя он знал техники «Безумного Меча», «Указательного Пальца Сяосян» и «Ладоней Малой Ненависти», он не мог использовать ни одну из них, зная, что любая попытка закончится поражением.

Лэ Юй шевельнул губами, и только самые наблюдательные заметили это, но не смогли разобрать, что он сказал. Через мгновение он резко произнёс:

— Вэньжэнь Чжаохуа, вы не достойны быть моим противником, уйдите с дороги!

Вэньжэнь Чжаохуа, с выражением растерянности, действительно отошёл в сторону и сказал Мо Ецяню:

— Наше соглашение заключалось в том, что я приведу к вам принцессу Яньцин, а вы обменяете «Маленького Мастера» Кун Фэйбина и украденный «Трактат о медицине из Синего Мешка» на мою помощь. Я выполнил свою часть, надеюсь, вы выполните свою.

Он покорно отошёл.

Лэ Юй с улыбкой сказал Мо Ецяню:

— Господин Вэньжэнь знает, когда нужно уступить.

Вэньжэнь Чжаохуа ответил:

— У меня ещё есть немного совести, и я не могу позволить себе унижаться перед мечом хозяина острова.

Мо Ецянь, дрожа от страха и гнева, закричал:

— Вэньжэнь Чжаохуа!

В этот момент Лэ Юй, Тань Ядао и Цэнь Мухань, три самых сильных бойца, одновременно нахмурились. Через мгновение они услышали тихую песню, доносящуюся с озера.

Женский голос пел:

— ...Две слезы на щеках, сколько девичьих чувств. Я рву ветви персика и сливы... Собираю печаль на брови. На дороге поют соловьи, танцуют бабочки, летит ива. Летит ива, пусть мой возлюбленный вспомнит дом и вернётся поскорее...

Её голос был полон радости, нежный и мягкий, наполненный любовью. Цэнь Мухань, который до этого оставался невозмутимым перед лицом сильного противника, теперь не мог сдержаться. Его тело напряглось, а лицо покраснело, как будто он получил тяжёлую травму.

По воде медленно приближалась маленькая зелёная лодка. На этой изящной лодке, похожей на кузнечика, сидела женщина. Её красная юбка и шёлковые туфли с загнутыми носками слегка касались воды весенней ночи. Когда лодка причалила, она подняла голову и с улыбкой сказала:

— Цэнь Лан, ты не ожидал, что я приеду, правда?

Она говорила на мягком диалекте У.

<http://bllate.org/book/15272/1348083>